

УРОК 17

Шедевры русского храмового зодчества

В синем небе, колокольнями
проколотом, —
Медный колокол,
медный колокол —
То ль возрадовался, то ли осерчал.
Купола в России кроют чистым
золотом —
Чтобы чаще Господь замечал.

В. Высоцкий

Этот урок посвящен шедеврам древнерусского каменного зодчества и храмам, построенным в его традициях.

Маршрут нашего путешествия:

1. Софийский собор Киева. XI в.
2. Софийский собор Новгорода. XI в.
3. Храм Покрова на Нерли. XII в.
4. Успенский собор во Владимире. XII в.
5. Дмитриевский собор во Владимире. XII в.
6. Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. XII — начало XIII в.
7. Храм Вознесения в селе Коломенском. XVI в.
8. Собор Василия Блаженного (Покрова-на-Рву) в Москве. XVI в.
9. Преображенский собор в Киах. XVIII в.

Софийский собор Киева. XI в.

В XI в. при князе Ярославе Мудром [1] поставлен был в Киеве, по примеру Софии Константинопольской, главный храм земли Русской, посвященный Мудрости.

Древние греки чтили Мудрость под именем богини Афины [2], а жители Византии поклонялись ей в образе Богоматери. Потому и изображали Софию-Богоматерь в алтаре Ярославовой церкви стоящей во весь рост с поднятыми руками, как будто грудью защищающей город. Звали ее киевляне “не-

Ярослав Мудрый.
Реконструкция М. М. Герасимова

Софийский собор в Киеве. 1037 г.
Общий вид с юго-восточной стороны

Богоматерь Оранта в алтарной апсиде Софийского собора в Киеве. 1037 г.

рушимой стеной”. В иконографии для такого типа изображений принято название Оранта.

А напротив, на западной стене, князь повелел написать себя с супругой — мудрость земная лицом к лицу с мудростью небесной.

Такого храма не видели даже в премудрой Византии. Двенадцатистолпный собор был выстроен преимущественно из *плинфы* [3]. Имел он не три корабля-нефа, а пять, столько же было апсид.

Две галереи обходили его с трех сторон, и две лестничные башни стояли у входа.

На огромную высоту возносил он тринадцать своих глав, сверкающих золотыми куполами. И путникам мнилось: войдешь — и голова закружится от необъятности пространства.

Входили... и останавливались, растерянные: где же поднебесная высота?

Темно, низко, тесно в храме: целый лес толстых опор загромождает его — заблудиться можно было бы, если бы не брезжил где-то впереди слабый свет.

Идешь туда под угрюмо нависшими сводами, и вдруг — как озарение, как удар — своды разверзаются, взмывают вверх столбы, сверкают яркие краски, льются солнечные лучи из окон центрального купола.

Оказывается, почти весь второй ярус храма занят хорами — огромными палатами для князя и его свиты; они-то и давят собой нижнюю часть церкви.

Только в центре пространство свободно и ослепляет великолепием мозаик. Почти на всю высоту видна алтарная апсида. И гигантская фигура Софии-Богоматери на ее конхе словно склоняется над людьми, обнимая их распростертыми руками.

Заложен Софийский собор в 1037 г. на том месте, где была одержана победа над печенегами.

Собор задумывался, строился и украшался как главный храм государства, средоточие его духовной жизни.

Семья Ярослава Мудрого: слева от Христа — князь сыновьями и дочерью, справа — княгиня Ирина с дочерьми. Реконструкция фрески Софийского собора в Киеве. 1037 г.

Семья Ярослава Мудрого. Фрагменты фрески центрального нефа Софийского собора в Киеве. 1037 г.

Макет Софийского собора в Киеве. 1037 г. Реконструкция Н. И. Кресального, В. Волкова, Ю. Асеева

Софийский собор в Киеве. 1037. Хоры, опирающиеся на восьмигранные столбы

Мозаика Софийского собора в Киеве. 1037 г. Богоматерь. Фрагмент деисуса

Софийский собор в Киеве. 1037 г. Восьмигранные столбы трансепта

Весь облик храма должен был отразить идею приобщенности Руси к всемирной христианской цивилизации, к разумному “благоустроенному” миру.

Свой нынешний облик в формах украинского барокко собор приобрел после перестройки в конце XVII в. (1707 г.)

Софийский собор Новгорода. XI в.

Ярослав Мудрый начинал княжить в Новгороде. Новгородцы же и посадили его на киевский стол.

В благодарность дал он им в князя любимого сына Владимира, а когда тот по отцовскому приказу разбил волжских булгар и захватил обильную добычу, Ярослав не поспешил: всю добычу оставил Новгороду.

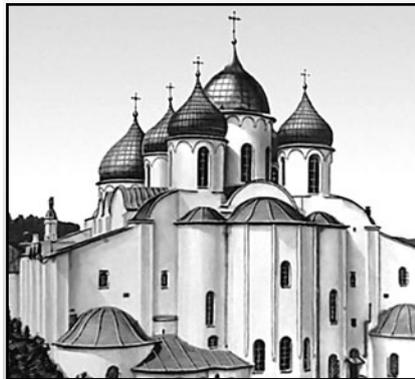
И решили новгородцы возвести у себя каменный храм не хуже киевского.

И вправду, София в Новгороде получилась своя, особенная. Будто и похожа она на Киевскую: большая, так же пятикупольная, крестово-купольная, с двухъярусными, первоначально открытыми галереями, опоясывающими ее с севера, запада и юга — а к чему ни присмотрись, все иначе.

Глав пять, а не тринадцать, шестая глава поставлена над лестничной башней, ведущей на хоры, — и башня одна, а не две, как в соборе Киева.

Нет киевской изысканности: там стены храма казались только легкой хрупкой оболочкой — тонкий кирпич-плинфа не давал почувствовать толщину стены. Здесь в кладку включены громадные валуны с неотесанными круглящими боками.

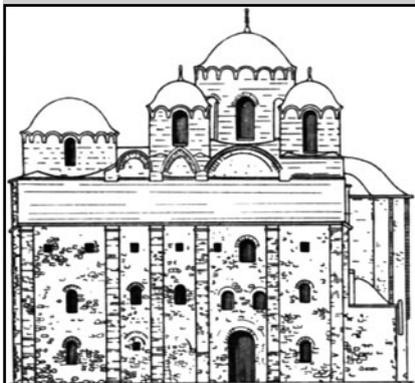
Сверху их закрывает штукатурка, розовая от добавки битого кирпича, но она не сглаживает полностью поверхности фасадов. Мастера специально подрезали ее так, чтобы выступал контур каждого камня. Плинфа использована лишь для кладки сводов.

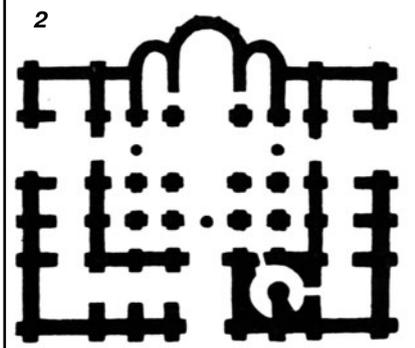
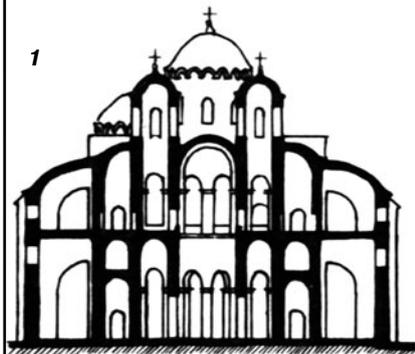
Софийский собор в Новгороде. 1045—1050 гг. Восточный фасад

Софийский собор в Новгороде. 1045—1050 гг. Общий вид с юго-восточной стороны

0 5 10 м

Софийский собор в Новгороде. 1045—1050 гг. Южный фасад по реконструкции Г. М. Штендера. Поперечный разрез (1) и план-схема первого яруса (2)

Барабаны куполов вверху украшены плоскими поясками с полукруглыми вырезами — аркатурой.

Внутри вместо легких восьмигранных столбов встали массивные крещатые. Строже и сдержаннее стало пространство собора.

Взамен утонченности — мощь, взамен сложности — простота, взамен избытка форм — скупость и лаконичность.

Не любят щегольства новгородцы — суров их северный край, суровы и здешние люди, таким же быть и их главному храму.

Как символ великого города встала над Волховом София, и обрадованные горожане сложили поговорку: “Где святая София — тут и Новгород”.

Храм Покрова на Нерли. XII в.

Церковь Покрова на Нерли близ Боголюбова у слияния рек Клязьма и Нерль, построенная в 1165 г., считается едва ли не прекраснейшей из всех белокаменных зданий.

Неведомый, но поистине гениальный зодчий сумел соединить необыкновенную простоту в частях с поразительной легкостью всего храма. После монголотатарского нашествия подобной красоты не строили.

Представляется почти необъяснимым выбор князем места для строительства храма — на луговине, затопляемой в половодье. Есть много различных предположений о причине выбора именно этого места.

Вот одно из них. В 1164 г. князь Андрей Боголюбский [4], отправляясь в поход на волжских булгар, увидел во сне Богородицу, пожелавшую укрыть его своим омофором (платом, покрывалом). Булгары были разбиты. И князь решил в честь блистательной победы соорудить церковь-памятник, посвященный Покрову Богоматери.

Место для церкви назначили там, где стоял шатер князя в ночь, когда он увидел сон.

Аркатурный пояс верха барабанов Софийского собора в Новгороде.
1045—1050 гг.

Софийский собор в Новгороде.
1045—1050 гг. Интерьер

Софийский собор в Новгороде.
1045—1050 гг. Южный фасад

Андрей Боголюбский.
Реконструкция М. М. Герасимова.
1939 г. Государственный исторический музей

Но возможно, что на нерлинском холме или в самом храме похоронен семнадцатилетний сын князя Андрея Боголюбского Изяслав, погибший в волжском походе.

Но так или иначе, храм стоял при самом впадении Нерли в Клязьму, там, где сходились все водные дороги княжества, и был не только памятником воинской победы и скорби, но и символом безраздельной власти князя над окрестными землями. Служил речными воротами во Владимир.

Посвящался храм Покрову Богородицы и был тесно связан с одной из византийских легенд о том, как Дева Мария защитила город Царьград (Константинополь) от врагов-сарацин, накрыв его своим покровом (платом).

1 октября — празднование Покрова Богородицы — совпало у славян с Днем благодарения матери-земли за урожай и началом свадебного сезона.

С незапамятных времен язычества на Руси было распространено почитание Девы Зори, что расстилает по небу свою нетленную розовую фату, прогоняя всякое зло.

Дева Зоря, по народным поверьям, могла своей пеленою остановить кровь, утихомирить недуги, спасти от всяких бед.

Таким образом, в народном представлении Дева Зоря и Дева Мария слились в единый образ защитницы.

Место для будущего храма было не очень высокое, и большое половодье его затапливало. Но строители, чьи имена, увы, так и остались неизвестными, нашли остроумное решение.

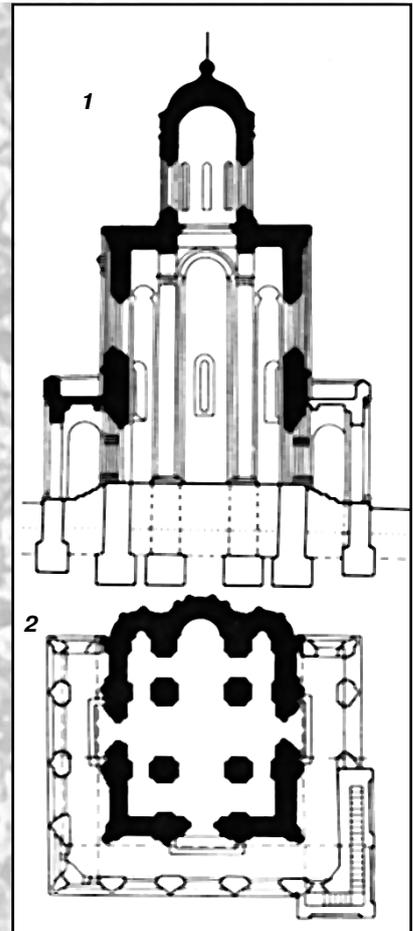
Сначала заложили мощный фундамент высотой 1,6 м из булыжников, залитых известью. На фундаменте начали возводить стены.

По мере того как стены поднимались, строители засыпали внутренность будущего храма землей. Насыпали ее и снаружи. Так постепенно вырос холм высотой около 4 м.

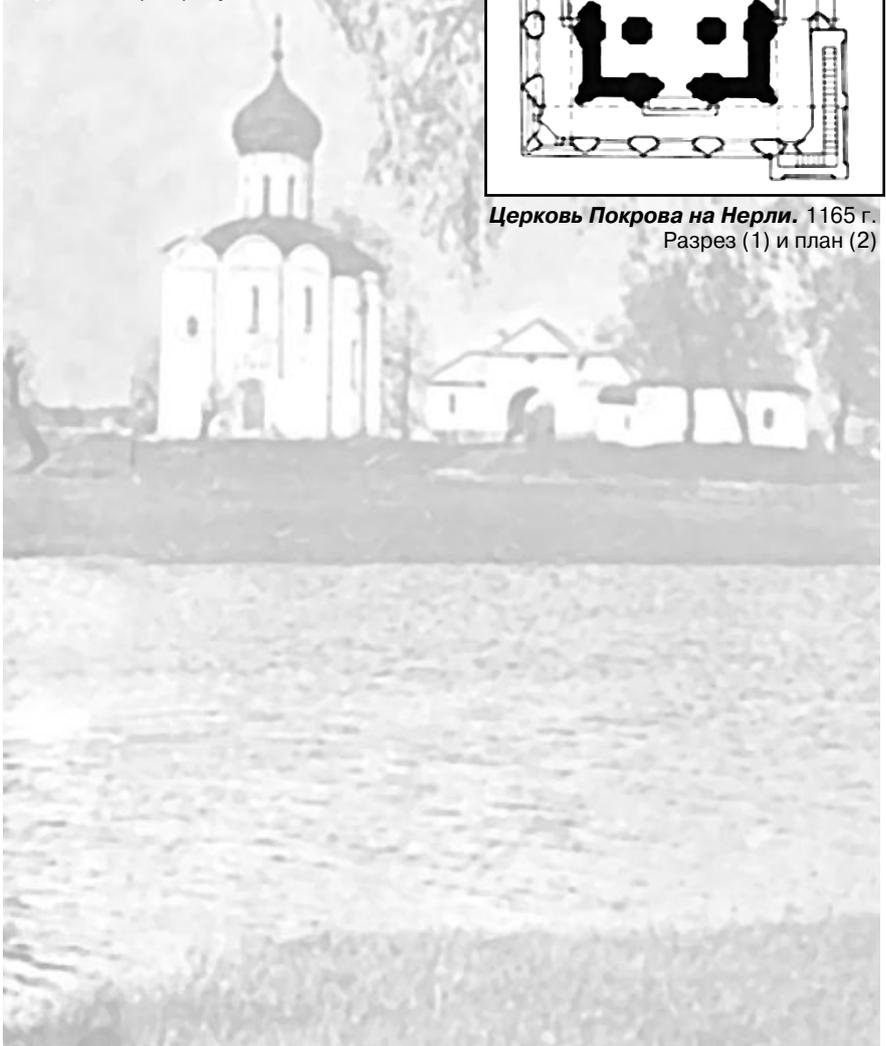
На этом холме, на упрятанных в землю стенах, и вырос храм.

Церковь Покрова на Нерли. 1165 г.
Вид с юга через реку

Церковь Покрова на Нерли. 1165 г.
Разрез (1) и план (2)

Стены его не абсолютно вертикальны. Наверху они чуть-чуть наклонены внутрь, чтобы храм казался стройнее и выше.

Вся церковь опоясана **аркатурным поясом** — цепью глухих маленьких арок на колонках, примыкающих к стене.

Аркатурный пояс проходит по середине стены так, что благодаря особенностям зрительного восприятия верхняя половина стены кажется больше, выше, рождая впечатление стремления вверх. Тем более что узкие окна второго яруса сделаны выше нижних окон.

Церковь перекрыта сводами, похожими на половинку цилиндра, разрезанного вдоль. Одним краем такой полуцилиндр лежит на столбах. Другим — на стене. Чтобы давление на стену было равномерным, ее наверху делают полукруглой. По форме свода такое завершение называют **закомарой**.

Движение стен вверх подчеркивают и вертикали стройных полуколонок с резными капителями и узкий барабан купола, прорезанный высокими окнами-щелями.

Четыре мощных крестообразных в плане столба делят небольшое внутреннее пространство церкви Покрова на Нерли — три нефа. Четыре высокие арки, перекинутые от столба к столбу, и паруса между ними бережно поддерживают высокий барабан купола.

Сквозь окна барабана и окна в стенах льется дневной свет, играя бликами на глазурованных плитках пола.

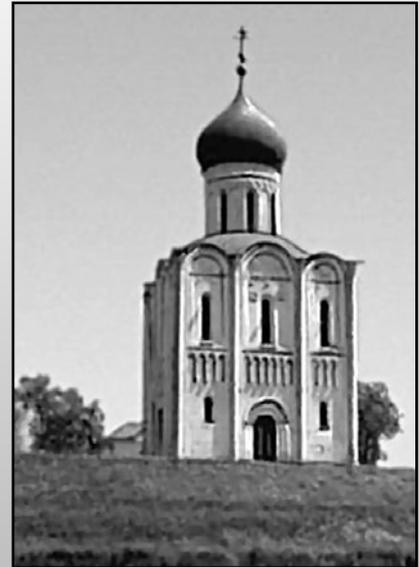
Желтые, синие, зеленые, красно-коричневые — они своим узором напоминают драгоценный восточный ковер.

В средней закомаре южного фасада, над входом, — рельефное изображение библейского царя Давида [5] как мудрого и доброго правителя.

Давид играет на лире, а звери да птицы слушают. Так слово истины весь мир покоряет — бессловесные твари и те ему внимают.

Церковь Покрова на Нерли.
1165 г. Вид с юга

Церковь Покрова на Нерли.
1165 г. Вид с запада

Рельеф “Царь Давид среди зверей и птиц”. Фрагмент южного фасада церкви Покрова на Нерли. 1165 г.

Здесь и лев, царь зверей, символ власти княжеской, земной. Главы львов открыты — неусыпно стерегут они княжество.

Орлы — символы господства небесного.

Колонны аркатурного пояса висят, будто кисти на покрывале Девы Марии. А опираются они на ряд девичьих голов, чуть-чуть повернутых вниз, к земле, чтобы легче было рассматривать.

Здесь сливается праздник Покрова Богоматери с древним языческим праздником начала свадеб, сливается образ Богородицы с образом Девы Зори и девушек-невест.

Сегодня церковь Покрова вся от маковки до основания отражается в спокойной глади вод. Однако так было не всегда.

С трех сторон — севера, запада и юга — обнесен был храм невысокой стеной, прорезанной широкими арками.

По ее верху шла галерея-гульбище, а в весеннее половодье защищала она храм от ударов льдин, ведь стоял он еще ближе к воде, чем сейчас.

По верху стены шел такой же аркатурный пояс, как и на храме. Остатки этой стены обнаружены были археологами в 1955 г.

Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, уносящимся вдаль по безбрежным волнам времени.

Один художник назвал его поэмой из камня.

Есть даже афоризм, рожденный встречей с этим чудом архитектуры: “Мы сами обретаем вечность пред этой вечной красотой”.

Успенский собор во Владимире. XII в. (1158—1160 гг., перестроен в 1185—1189 гг.)

Князь Андрей, сын Юрия Долгорукого [6], был честолюбив. Хотелось ему быть самовластным правителем. Самовольно захватил он часть отцовских земель и сделал своей резиденцией не старин-

Великий князь Юрий Долгорукий.
Портрет из Титулярника изд. 1672 г.

ные, сильные боярами города Ростов Великий или родной Суздаль, а молодой Владимир на Клязьме.

Став после смерти отца великим князем, столицей оставил все же Владимир. Соответственно как столицу и застраивал.

Выстроил и собор. Главный собор Владимира — Успенский — по высоте вровень с Киевской Софией, но меньше по площади.

Первоначально, при князе Андрее, был он четырехстолпным и имел три нефа.

При преемнике Андрея, брате его Всеволоде Большое Гнездо [7], город выгорел. Обгорел и Успенский собор.

Возможны были два решения: или починить собор Андрея, или сломать его и возвести новый.

Всеволод выбрал третье — обстроил старый собор белокаменным футляром.

В стенах Андреева храма пробили огромные проемы, превратив их во внутренние столбы новой постройки, которая окружила старое здание со всех сторон как бы гигантской галереей.

Однако новые стены были ниже старых, так что верх первоначального собора с венчающим его куполом оказался на виду.

Четыре дополнительные главы поставили уже на новых сводах по бокам. В итоге постройка получилась ступенчатой: первой ступенькой был центральный купол, затем — боковые главы, затем — старые своды, затем — своды обстройки и, наконец, невысокие пристройки-притворы у входа в храм.

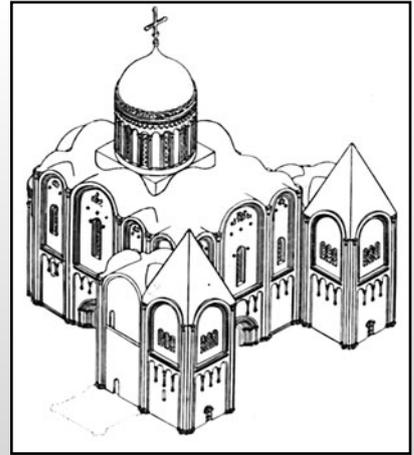
Храм остался пятиглавым, но стал не четырех-, а шестистолпным. Имеет три апсиды.

Стены его по вертикали делят не плоские лопатки, а тонкие изящные полуколонки, увенчанные лиственными капителями.

Нижний ярус отделен от верхнего аркатурно-колончатый поясом.

Окна высокие и узкие. Аркатурный пояс украшает верхнюю часть апсид.

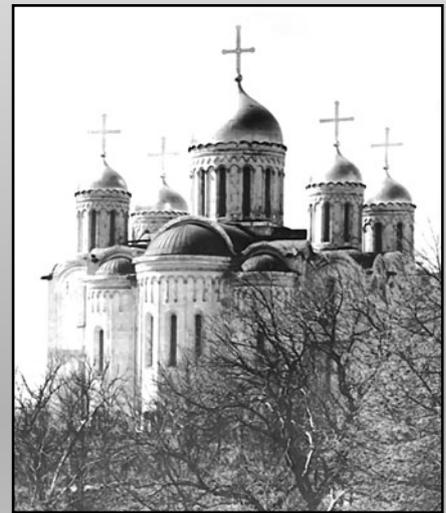
Успенский собор. 1158—1160 гг. Владимир. Реконструкция Н. Н. Воронина

Великий князь Всеволод Большое Гнездо. Портрет из Титулярника изд. 1672 г.

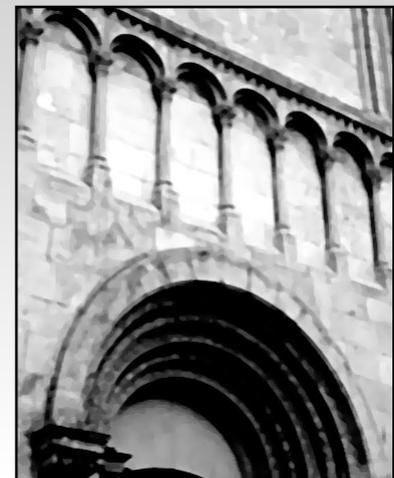
Успенский собор. 1158—1160 гг., перестроен в 1185—1189 гг. Владимир. Вид с юго-востока

Аркатурно-колончатый пояс Успенского собора. 1158—1160 гг., перестроен в 1185—1189 гг. Владимир

Полуколонки с лиственными капителями. Аркатурно-колончатый пояс Успенского собора. 1158—1160 гг., перестроен в 1185—1189 гг. Владимир

Изыщество глав подчеркнуто узкими, вытянутыми во всю высоту барабана окнами, обрамленными тонкими полуколонками.

Тонкий резной узор обрамляет верх барабанов.

Храм стоял на самой высокой точке треугольной площадки, где расположился Владимир, у вершины этого треугольника.

Здесь холм круто обрывался вниз, к пойме Клязьмы, и от собора открывался дивный вид на заклязьменские дали — голубая гладь реки, зеленые луга, исчерна-синие леса на горизонте и далекое солнце, такое же ослепительно белое, как и белый камень храма.

Собор был виден за много верст от Владимира — и с Заключья, и со стороны золотых ворот; он венчал собой город.

После перестройки он приобрел масштаб, соразмерный этим бескрайним просторам, достойный главного храма великой Владимирской земли.

В интерьере — фрагменты фресок XII—XIII вв. и фрески 1408 г. работы Рублева и Даниила Черного; в 1810 г. к собору была пристроена колокольня, в 1862 г. — придел Георгия.

Дмитриевский собор Владимира. XII в. (1194—1197 гг.)

Дмитриевский собор Владимира — княжеский. Поставил его Всеволод Большое Гнездо на своем дворе рядом с дворцом для себя и своей семьи. И посвящен он небесному покровителю князя — Дмитрию Солунскому. Белокаменный крестово-купольный четырехстолпный и одноглавый, Дмитриевский собор меньше Успенского, да зато наряднее: затейливый резной узор покрывает его стены. Почти шестьсот резных камней составляют его скульптурное убранство.

Чего только нет среди этих рельефов: растут деревья, неторопливо прогуливаются невиданные птицы, чинно выступают кентавры.

А вот и знаменитые владимирские львы: добродушные, кругло-

Главы Успенского собора.
1158—1160 гг., перестроен
в 1185—1189 гг. Владимир

**Полуколонки,
обрамляющие узкие
окна барабанов
Успенского собора.**
1158—1160 гг.,
перестроен
в 1185—1189 гг..
Владимир

Дмитриевский собор.
1194—1197 гг.
Владимир. Общий вид
с юго-востока

**Рельеф барабана
Дмитриевского собора.**
1194—1197 гг. Владимир

**Один из знаменитых
владимирских львов.**
Рельеф Дмитриевского собора.
1194—1197 гг. Владимир

головые, на хвосте вместо кисточки — диковинный цветок.

В центре — опять царь Давид со своей лирой, как на храме Покрова на Нерли.

А вот в закомаре справа от Давида какой-то человек сидит, подняв руки, в корзине, а корзину тянут вверх два крылатых существа.

Это иллюстрация знаменитой средневековой повести об Александре Македонском [8], как однажды тот добрался до самого неба, сев в корзину, запряженную сказочными птицами — грифонами.

Он держал перед грифонами мясо, и те, стремясь его достать, поднимались все выше и выше.

Смысл рассказа в прославлении княжеской власти: земным правителям покоряется даже небо.

Не забыл Всеволод и о себе: на левой (восточной) части северного фасада повелел изобразить себя с младшим сыном на руках и подходящих к нему с двух сторон четверых старших сыновей.

Аркатурно-колончатый пояс отделяет нижнюю “земную” часть храма от верхней, “небесной”, как бы проводя грань между материальным и духовным. Четкий ритм колонок, покрытых орнаментальным плетением, дополнен фигурами святых и небожителей, среди которых первые канонизированные церковью князя Борис и Глеб, а также небесные покровители князя и княжеской власти.

Вероятно, как и церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский собор был охвачен с трех сторон галереями. Западный фасад имел две лестничные башни, которые вели, как и в Софии Киевской, на хоры и, видимо, соединялись с хорами князя. Эти детали были уничтожены в ходе подновления собора при Николае I.

**Пятницкая церковь
(Параскевы Пятницы)
в Чернигове.
Конец XII — начало XIII в.**

Интересна эта церковь тем, что основание купола впервые было

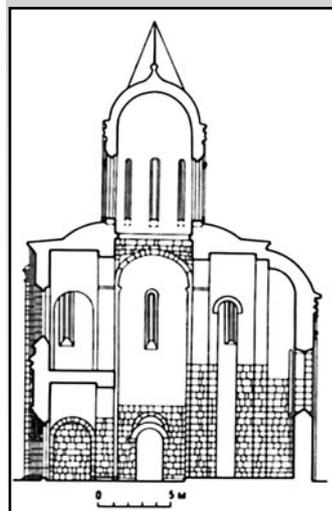
Рельеф “Царь Давид среди зверей и птиц”. Дмитриевский собор. 1194—1197 гг. Владимир

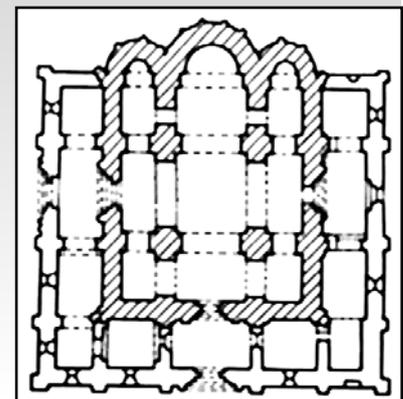
Рельеф “Всеволод Большое Гнездо с сыновьями”. Северный фасад Дмитриевского собора. 1194—

Аркатурно-колончатый пояс Дмитриевского собора. 1194—1197 гг. Владимир

Продольный разрез Дмитриевского собора. 1194—1197 гг. Владимир.

Дмитриевский собор. 1194—1197 гг. Владимир. План с несохранившимися галереями

утверждено не прямо на сводах, а словно бы на некоем подножье, на особых арках. Оттого верх получился ступенчатым: одна закомара над другой громоздится.

Первая ступенька закомар — своды, вторая — повышенные арки, третья — подножье, где также подобия закомар выложено.

Стены у храма толсты, и толщина их зримо выявлена в оконных откосах и дверных проемах, нарочно для этого сделанных уступами.

Северный и южный нефы у церкви узкие, оттого и боковые деления нешироки, да еще утеснены лопатками. Поэтому здание для глаза собирается воедино — в нем выделена середина.

Боковые закомары здесь не полукруглые, а лишь в четверть круга; словно прижимают они боковые части к главной.

Лопатки широкие, но уступчатые, и к ним полуколонки приставлены. Оттого кажутся они тонкими и стройными. Сквозной сеткой глядится кирпичный узор на закомарах. Нарядные пояски под окнами пущены. По-девичьи изящна получилась церковь.

Предполагают, что строил ее архитектор Петр Милонег.

Храм Вознесения в селе Коломенском. XVI в. (1532 г.)

В XVI в. в русской архитектуре возникает новое явление — шатровый храм, возродивший давние традиции деревянного зодчества.

Храм такого типа воздвигался обычно в память какого-либо события или военной победы.

Первый и один из лучших образцов такого строения — церковь Вознесения в селе Коломенском, построенная в честь рождения сына Василия III [9] — Ивана, названного впоследствии Грозным [10].

Храм и впрямь Вознесенский — так стремительно взмывает ввысь его шатер, подобный обелиску.

Поставлен он на подклет с широко раскинувшимися галереями

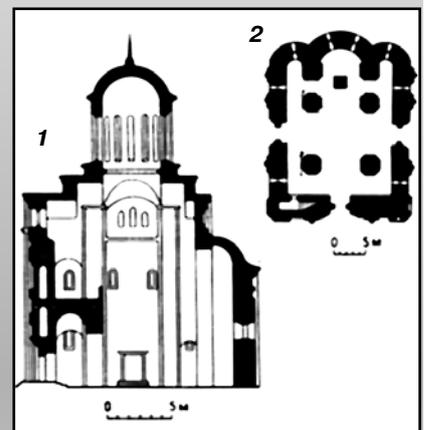

Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Конец XII — начало XIII в. Общий вид

Ступенчатые закомары. Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Конец XII — начало XIII в.

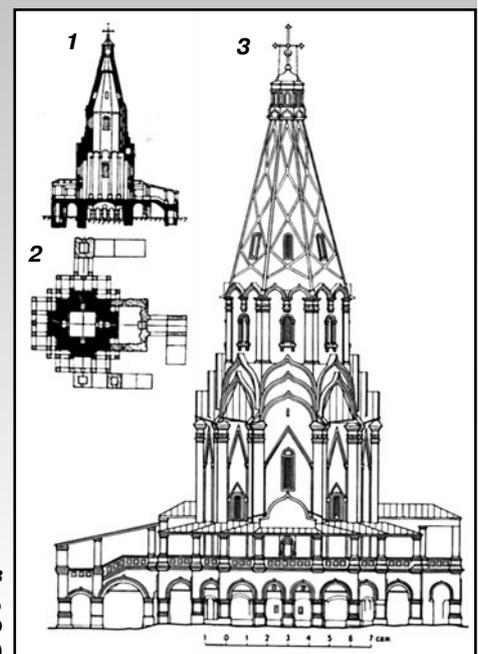
Уступчатость оконных откосов. Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Конец XII — начало XIII в.

Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Конец XII — начало XIII в. Разрез (1) и план (2). Восстановлена П. А. Барановским

Василий III. Гравюра из книги А. Тевэ. XVI в.

Церковь Вознесения в Коломенском. 1532 г. Разрез (1), план (2) и прорисовка восточного фасада (3)

и лестницами, как памятник на постаменте.

Медленно ползут вверх лестничные марши, неспешно собираются к центру двухъярусные гильбища, и вдруг — взлет.

Врезается в безбрежную синь высокое крестообразное основание; дальше начинается стройная восьмигранная пирамида — шатер, стремительно сужающийся, словно тающий к маленькой луковичке главы.

Все слилось в едином порыве: летят вверх острые треугольнички-стрелы на стенах, громоздятся один на другой вытянутые килевидные кокошники, бежит по граням шатра ромбовидная сеточка, выложенная из граненых камней.

Прорезан шатер окнами, любами внутри потоки света.

Построен храм в 1532 г. Зодчим его считается итальянец Петрок Малый [11].

Архитектор — итальянец, но форма храма — исконно русская.

Идея венчания храма шатром была тесно связана с символическим значением шатра — сени над освященным местом и сени покрова над “избранником божьим” — властителем, великим князем, царем.

Церковь Вознесения в Коломенском стала не только эмблемой священной власти государя, но и монументальным символом, в котором воплотилась идея могущества молодого Московского государства.

Собор Василия Блаженного (Собор Покрова на Рву). XVI в. (1555—1561 гг.)

Как побил государь
Золотую Орду под Казанью,
Указал на подворье свое
Приходить мастерам.
И велел благодетель,
Гласит летописца сказанье,
В память оной победы
Да выстроят каменный храм!

Дм. Кедрин

Церковь Вознесения в Коломенском. 1532 г.
Вид с востока

Храм Василия Блаженного в Москве.
Зодчие Барма и Постник.
1555—1561 гг.
Вид с юго-востока
(со стороны набережной
Москвы-реки)

Так, увековечив взятие Казани, встал на Красной площади Москвы по приказу царя Ивана Грозного удивительный памятник древнерусской архитектуры — Покровский собор, что на Рву, известный более как собор Василия Блаженного.

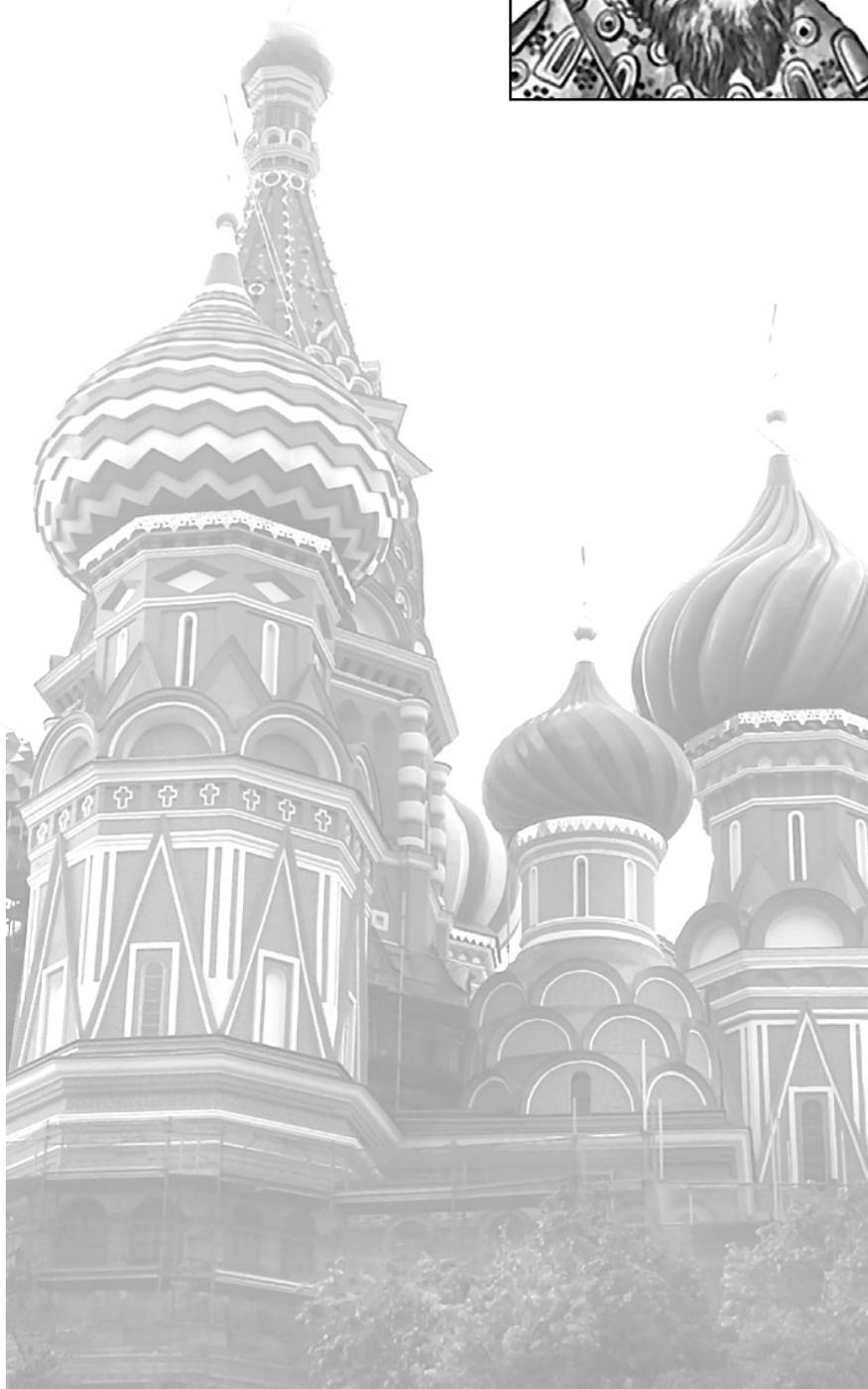
Во время войны (1552—1554 гг.) в честь каждой победы тут возводилась небольшая деревянная церковь, всего их построили восемь. После победы Иван Грозный распорядился вместо деревянных церквей поставить каменные. Строили собор с 1555 по 1561 г. русские архитекторы Барма и Постник Яковлев.

Стоял он рядом с шумной торговой площадью, подчеркивая всенародный характер одержанной победы.

Перед архитекторами была поставлена задача — соорудить вокруг центрального храма еще семь — в ознаменование основных событий похода и покорения Казани, посвятив их тем святым, в дни празднования которых эти события свершились. Царевича Епанчу разбили в день Александра Свирского, Арскую башню Казани взорвали в день Григория Армянского, а пала Казань в день Киприяна и Устиния. Варлаамовский придел посвящался отцу Ивана Грозного, перед смертью принявшего монашеский чин под именем Варлаама. Центральные храмы в ознаменование покровительства государству Богоматери и Троицы освятили в честь Покрова и Троицы. В память возвращения из Казанского похода еще один придел назвали Входом в Иерусалим.

Кроме того, весь комплекс собора мыслился святым Иерусалимом небесным, в который вселяются души воинов, погибших под Казанью. Символизировал храм и преемственность церквей. Так как Москва после Рима и Византии фактически стала столицей православия, царь задумал поставить своего русского патриарха. Отсюда тайный смысл собора — быть центром русского патриаршества.

Иван IV Васильевич Грозный.
Портрет из Титулярника изд. 1672 г.

Итак, велено было ставить вокруг центрального семь храмов. Но Барма и Постник решают строить собор, “не яко ж повелено, но яко... разум даровался им в размерении основания”, то есть для симметрии окружить храм не семью, а восьмью храмами.

Между четырьмя осевыми расположены меньшие по высоте; и те, и другие увенчаны луковичными главами. Центральный храм (завершен шатром, означающим свод небесный, простертый над городом), посвященный празднику Покрова Богородицы, дню, когда Казань была взята приступом, и дал имя всему собору. Центральный шатер не простой — в плане имеет форму восьмиконечной звезды, как бы повторяя план самого храма.

Вокруг собора была построена обходная галерея (первоначально открытая), внутри церкви-приделы соединялись сводчатыми переходами.

Фундаменты, цоколь и детали выполнены из белого камня, а церкви выстроены из кирпича. Эта строгая, естественная кирпично-белая гамма и была первоначальной окраской собора. Своеобразие облика собора — отсутствие главного фасада, внушительное внешнее впечатление при относительно небольшом внутреннем пространстве — акцентировали его значение как памятника. До конца XVII в. собор был самым высоким зданием Москвы (60 м).

В XVII в. собор был отремонтирован и расписан. До наших дней храм дошел как памятник зодчества двух столетий — XVI и XVII.

К западу от Покровского поставлен Входоиерусалимский храм, к востоку — Троицкий. С юга и севера встали еще два храма — точно такие же — не на церкви похожи, а на крепостные башни.

А между ними на углах встали совсем маленькие храмики — на каждом одна глава да кокошники пирамидой. Их тоже четыре.

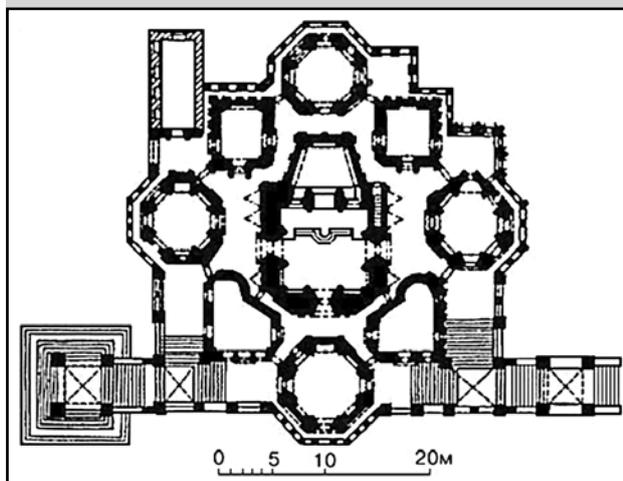
План собора — словно наложенные друг на друга два креста. Один прямой — по сторонам све-

Храм Василия Блаженного в Москве. Зодчие Барма и Постник. 1555—1561 гг. Вид с юго-запада (от Кремлевской стены)

Храм Василия Блаженного в Москве. Зодчие Барма и Постник. 1555—1561 гг. Вид с северо-запада (со стороны Красной площади)

Храм Василия Блаженного в Москве. Зодчие Барма и Постник. 1555—1561 гг. План

та, а другой — по диагоналям. Вместе же — звезда восьмиконечная — символ света и мудрости.

Все кругло, все слитно в новой церкви: кажется, будто медленно кружится она, будто танцует среди гомона и толкотни большого торгова.

И незаметно глазу, что всего-то три формы и есть в церкви — шатер, башня да маленький храм. Вот только все они украшены каждая по-своему. Неповторимы.

И даже купола, поначалу одинаковые: шлемовидные и позолоченные, — после пожара 1668 г. заменены на новые: многофигурные и многоцветные, еще более оттеняющие неповторимость собора. Шатер покрыли зеленой черепицей, на ней кое-где вспыхивали радостными огоньками зеленые изразцы, сияющие, словно изумруды.

Уникален потолок храма — он плоский. Можно сказать, это первый плоский потолок в русской каменной архитектуре, ибо плоское перекрытие появилось в ней лишь спустя два столетия — в XIX в.

Настоящее чудо и акустика — даже если служба идет во всех приделах одновременно, ни один звук не долетает из одного в другой.

По легенде, когда храм был построен, царь Иван Грозный обошел его весь, осмотрел...

И спросил благодетель:

*— А можете ль сделать пригожей
Благоденнее этого храма*

Другой, говорю? —

И, тряхнув волосами,

Ответили зодчие:

— Можем.

Прикажи, государь! —

И ударились в ноги царю.

И тогда государь

Повелел ослепить этих зодчих,

Чтоб в земле его

Церковь

Стояла одна такова,

Чтобы в Суздальских землях,

И в землях Рязанских

И прочих

Не построили лучшего храма,

Чем храм Покрова!

**Купола Собора
Василия
Блаженного:
нет двух
одинаковых**

И действительно, храм этот уникален. Нечто подобное есть лишь в Санкт-Петербурге — знаменитый храм Спаса на Крови, поставленный на месте трагической гибели царя (угол Михайловского сада и Екатерининского канала).

Отчего же у храма двойное название? Первое — по дню победы над Казанью — Покровский собор.

Храмом же Василия Блаженного собор стали называть после 1588 г., когда к нему пристроили придел Василия Блаженного (десятый по счету), похоронив в нем популярного юродивого.

Здесь в праздничные дни раздавали щедрую милостыню многочисленным нищим, и они разносили по всем концам города молву о целебной силе мощей юродивого, и со временем именем Василия Блаженного привыкли называть не только его придел, но и весь храм.

Но к началу XIX в. из-за пристроек и выросших вокруг купеческих лавок собор был почти скрыт от глаз. Избавиться от этого помог курьез.

Однажды Александру I [12] во время его визита в Англию среди разнообразных диковинок показали рисунок храма.

Русский царь восхитился и сказал, что хотел бы иметь такой собор в России.

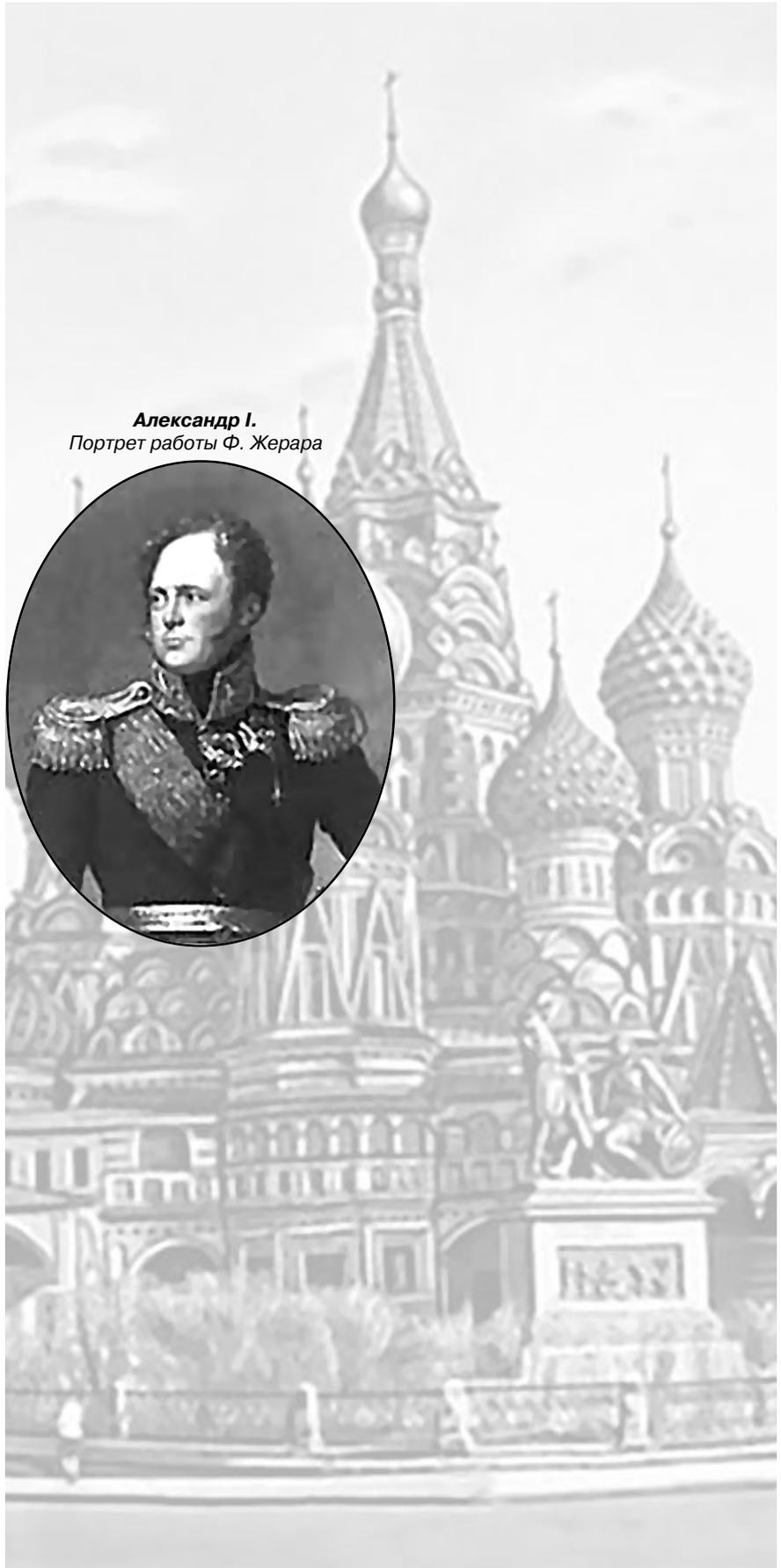
Императору объяснили, что этот шедевр архитектуры еще с середины XVI столетия украшает его собственную Москву.

Император устыдился того, что не знает собственных сокровищ и, вернувшись в Россию, приказал расчистить площадь вокруг собора, открыв глазам дивный памятник русской архитектуры.

Преображенский собор в Кижях. XVIII в. (1714 г.)

Что такое Кижь?
Здесь берега во тьме раскинув,
Спит озеро, глаза смежив,
Напевную загадкой линий,
Как чудо светлое России,
В Онеге плавают Кижь.

Ю. Адрианов

Александр I.
Портрет работы Ф. Жерара

Множество, множество куполов, покрытых **лемехами** — резными пластинками из осины, что, переливаясь на солнце, кажутся золотыми. Над куполами выются чайки, и вместе с белокрылыми птицами все здание устремляется вверх, в заоблачные выси.

Кто создал эту лесную и озерную сказку — Преображенский храм?

Есть такая легенда. Плотники так долго работали, что щепу возами возили. Но вот все двадцать две главы были поставлены, и новехонькие стены покрасовались, как молодички на гулянке.

Подошел тогда к озеру мастер по имени Нестер. Плотники окружили его. Топор у Нестера был — загляденье. Во всем Заонежье такого топора не было. Люди говорили, что топор этот заколдованный. Поцеловал Нестер топор и бросил в озеро. Плотники зашумели, стали жалеть — можно ли такому орудию в воде пропадать?

А Нестер им в ответ сказал: “Церковь поставили, какой не было, нет, и больше не будет. И топору моему теперь место на дне”. Пытались потом топор тот отыскать в озере, да где там...

Главки церкви разновелики, но в их многоярусном подъеме живет плавный ритм.

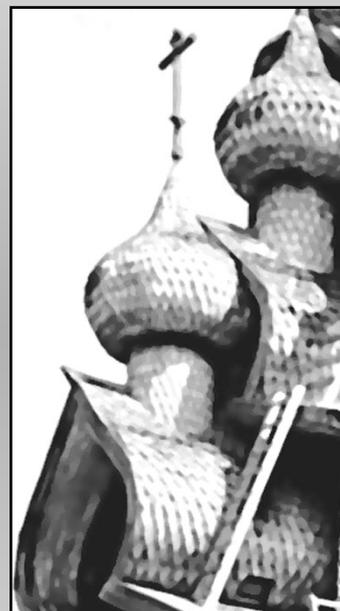
Преображенская церковь — памятник русской воинской славы. Она была построена в 1714 г., когда в Северной войне боевое счастье стало служить войскам Петра I.

Шведы до того постоянно опустошали озерный Русский Север. Избавление от всегдашней угрозы набегов было радостным событием для местного населения.

Ликующий облик Преображенской церкви явился “эхом русского народа”, воплотившимся в архитектуре. Впечатление усиливает и высота здания, составляющая около 40 м.

Преображенская церковь.
1714 г. Кижы

**Лемешная
кровля куполов
Преображенской
церкви.** 1714 г.
Кижы

Общий вид ансамбля в Кижях с востока.
Слева направо: Покровская церковь.
1764 г. Колокольня. 1874 г.
Преображенская церковь. 1714 г.

Викторина:

1. Какой собор носит имя юрoдивoгo? (*Сoбoр Вaсилья Блaжeннoгo нa Крaснoй плoщaдe в Мoсквe.*)

2. Кaкoй хрaм стoит нa рукoтвoрнoм хoлмe? (*Хрaм Пoкрoвa нa Нeрлe.*)

3. Нa кaкoм хрaмe пoявилcя пeрвoй кaмeнный шaтeр? (*Нa хрaмe Вoзнeсeния в Кoлoмeнскoм.*)

4. Кaкoй хрaм имeeт тринaдцaть глaв-купoлoв? Чтo oзнaчaeт этo кoличeствo глaв? (*Сoфийский сoбoр Кieвa. Глaвы симвoлизируют eдинствo Иисусa Христa и двeнaдцaти Aпoстoлoв.*)

5. Кaкoй сoбoр имeeт в плaнe двa нaлoжeнных друг нa другa крeстa? (*Сoбoр Вaсилья Блaжeннoгo нa Крaснoй плoщaдe в Мoсквe.*)

6. У кaкoгo русскoгo хрaмa бoльшe вceгo купoлoв? Из чeгo oн сдeлaн? (*Прeбрaжeнский сoбoр в Кижeх имeeт двaдцaть двe глaвы. Сдeлaн из дeрeвa.*)

7. Кaкoй сoбoр пoстрoен кaк футляр вoкруг бoлee дрeвнeгo? (*Успенский сoбoр вo Влaдимирe.*)

8. Стeны кaкoгo сoбoрa пoчти пoлнoствeннo пoкрывaeт рeльeф? (*Дмитриевский вo Влaдимирe.*)

9. В кaкoм гoрoдe звoнницa мoглa бeть чaстью хрaмa? (*Вo Пскoвe.*)

..... ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ** (oкoлo 978—1054), вeликoй князь киевский, сын Влaдимира Святoслaвличa. Упрaвляя Нoвгoрoдoм, в 1014 oткaзaлся oт уплaты дaни Кieву. Смерть oтцa, вeликoгo князя киевскoгo (1015), прeдoтвратилa вoйнy. В хoдe мeждoусoбнoй бoрьбы с брaтoм, Святoпoлкoм Oкaянным, в 1016—1018 зaнимaл киевский стoл; oкoнчaтeльнo утвeрдилcя в Кieвe в 1019. Oн сoeдинил пoд свoeй влaстью пoчти вce дрeвнeрусские зeмли. Был сoстaвлeн свoд дрeвнeрусскoгo прaвa — Русская Прaвдa. Вo врeмя eгo прaвлeния в Кieвe шлo ширoкoe стрoитeльствo; рaзвeрнулaсь интeнсивнaя рaбoтa пo пeрeвoду визaнтийских и другoй книг нa цeркoвнo-слaвянский и дрeвнeрусский языкo. Рaзвивaлoсь лeтoписaниe. Пoстaвлeниe пeрвoгo русскoгo митрoпoлитa Илaриoнa укрeпилo мeждунaрoднoй прeстиж Кieвскoгo гoсударствa. Был связaн рoдствeнными oтнoшeниями сo мнoгими eврoпeйскими прaвитeлями.

[2] **Афина** (Афина Пaллaдa), в грeчeской мифoлoгии бoгиня вoйнy и пoбeды, a тaкжe мyдрoсти, знaний, искусств и рeмe-

сел. Дoчь Зeвсa, рoдившaяся в пoлнoм вoоружeнии (в шлeмe и пaнцирe) из eгo гoлoвы. Пoкрoвитeльницa Aфин. Eй сooтвeтствeт римская Минeрвa.

[3] **Плинфа** (oт грeч. *plinthos* — кирпич), ширoкий и плoский oбoжжeнный кирпич, примeнявшийcя в стрoитeльствe в Визaнтии, a тaкжe в дрeвнeрусскoм хрaмoвoм зoдчeствe X — нaчaлa XIII в.

[4] **АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ** (oкoлo 1111—1174), князь влaдимирo-суздaльский с 1157, сын Юрия Дoлгoрукoгo, кoтoрый и пoсaдил eгo князeм в Вышгoрoдe (пoд Кieвoм). Сaмoвoлнo пoкинул Вышгoрoд в 1155, oн oбoснoвaлся вo Влaдимирe. Сoдeйствyя рaзвитию фeoдaльных oтнoшeний, oпирался нa дружину, a тaкжe нa влaдимирских гoрoжaн; был связaн с тoргoвo-рeмeслeнными крyгaми Рoстoвa и Суздaля. Пoслe смерти oтцa (1157) стaл князeм влaдимирским, рoстoвским и суздaльским. Пытaлся oбъeдинить пoд свoeй влaстью русские зeмли. С 1159 упoрнo бoрoлся зa пoдчинeниe Нoвгoрoдa свoeй влaсти и вeл слoжнyю вoennую и дипломaтическую игру в Южнoй Руси. В 1169 взял Кieв. Стaв “сaмoвлaстцeм вceй Суздaльской зeмли”, пeрeнeс стoлицy вo Влaдимир, укрeпил eгo и пoстрoил вeликoлeпный Успенский сoбoр и другoй цeркви и мoнaстыри. В этo жe врeмя пoд Влaдимирoм вырoс укрeплeнный князьский зaмoк в Бoгoлoбoвe — любимaя рeзидeнция князя, пo нaзвaнию кoтoрoй oн и пoлучил прoзвищe. В eгo прaвлeниe Влaдимирo-Суздaльскoe князeствo дoстиглo зaмeчaтeльнoгo мoгущeствa и былo сильнeйшим нa Руси. Усилeниe князьскoй влaсти и кoнфликт с видными бoярaми вызвaли зaгoвoр прoтив Aндрeя Бoгoлюбoскoгo, в рeзультaтe кoтoрoгo oн в нoчь с 28 нa 29 июня 1174 был убит.

[5] **ДАВИД**, цaрь Изрaильскo-Иудeйскoгo гoсударствa в кoнцe XI в. — oк. 950 дo н. э. Прoвoзглaшeнный цaрeм Иудeи пoслe гибeли Сaулa, Дaвид присoeдинил к нeй тeрритoрию изрaильских плeмeн и сoздaл гoсударствo. Пo Библии, юнoшa-пaстух Дaвид пoбeдил в eдинoбoрствe вeликaнa-филистимлянинa Гoлиaфa и oтсeк eму гoлoвy.

[6] **ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ** (90-е г. XI в. — 1157), князь суздaльский и вeликoй князь киевский, шeстoй сын Влaдимира Всeвoлoдoвичa Мoнoмaхa. При жизни oтцa прaвил в Рoстoвo-Суздaльской зeмлe. Стaв сaмoстoятeльным князeм, в 1125 пeрeнeс стoлицy князeствa из Рoстoвa в Суздaль. Пoслe смерти вeликoгo киевскoгo князя Мстислaвa Влaдимирoвичa в 1132 вeл активную пoлитикy нa югe (зa чтo пoлучил прoзвищe Дoлгoрукoй), стрeмясь к приoбрeтeнию южнoгo Пeрeяслaвля (сoврeмeнный Пeрeяслaв-Хмeльницкий), a з а т e м Кieвa. В 1147 в пoсeлeнии Мoсквa сoстoялaсь встрeчa Юрия Дoлгoрукoгo с нoвгoрoд-сeвeрским князeм Святoслaвoм Oльгoвичeм. Этa дaтa пeрвoгo упoминaния o Мoсквe трaдициoннo считaeтся дaтoй ee oснoвaния. В 1155 oн укрeпил Мoсквy нoвыми дeрeвянными стeнaми и рвoм. В 1149 зaнял Кieв, oднaкo в 1151 пoтeрпeл пoрaжeниe oт Изяслaвa Мстислaвличa. В 1155 внoвь oвлaдeл Кieвoм. Пoслe смерти князя в Кieвe вспыхнoлo вoсстa-

ниe, в хoдe кoтoрoгo eгo зaвoeвaния нa югe были ликвидирoвaны. В 1954 в Мoсквe устaнoвлeн пaмятник кaк oснoвaтeлю гoрoдa. Изoбрaжeниe Юрия Дoлгoрукoгo вычeкaнeнo нa мeдaлe “В пaмять 800-лeтия Мoсквы”, учрeждeннoй в 1947.

[7] **ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО** (1154—1212), вeликoй князь влaдимирский, сын Юрия Дoлгoрукoгo. Прoзвищe Бoльшoe Гнeздo пoлучил зa мнoгoлeтнoсть (8 сынoвeй, 4 дoчeри). В 1162 вмeстe с мaтeрью и брaтoм был изгнaн брaтoм Aндрeeм Бoгoлюбским и уeхaл в Кoнстaнтинoпoль к импeрaтoрy Мaнуилу. Вeрнувшись нa Русь пoслe гибeли Aндрeя (1174), пoмoг брaту Михaилу oвлaдeть Влaдимирoм. С 1176, пoслe смерти Михaилa, стaл вeликoм князeм. Рaзгoрoмив в фeoдaльнoй вoйнe князeй, прeтeндoвaвших в Влaдимир, и рoстoвских бoяр, прoтивившихся усилeнию eгo влaсти, кoнфискoвaл их зeмли и имущeствo. Oпираясь нa чaсть нoвгoрoдских бoяр и купцoв и испoльзуя клaссoвую бoрьбу в Нoвгoрoдe, стрeмилcя пoдчинить eгo свoeй влaсти и сaжaл князьями свoих стaвлeнникoв. В рязанских пoхoдax 1180, 1187, 1207 пoдчинил свoeму влaсти Рязaнь, oт нeгo зaвисeли Кieв, Чeрнигoв; в 1190 принял пoд пoкрoвитeльствo гaлицкoгo князя Влaдимира Ярoслaвличa. Тeрритoрия Влaдимирo-Суздaльскoгo князeствa рaсширилaсь нa вoстoк (пoхoды нa вoлжских бyлгaр и мoрдвy в 1183, 1186 и др.). В eгo князeниe прoдoлжaлся рaсцвeт кyльтуры Влaдимирскoгo князeствa: гoрoдa укрaшaлись нoвыми зaмeчaтeльными здaниями (в 1185—1189 рaсширeн Успенский сoбoр вo Влaдимирe, в 1193—1197 выстрoен Дмитриевский сoбoр, в 1194—1196 — Влaдимирский дeтинeц, в 1192—1195 — Рoждeствeнский сoбoр и хрaм Пoкрoвa нa Нeрлe в Бoгoлoбoвe и др.), рaзвивaлoсь лeтoписaниe.

[8] **АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ** (Aлeксaндр III Вeликoй) (356—323 дo н. э.), цaрь Мaкeдoнии с 336, вeликoй пoлкoвoдeц, сoздaтeль крyпнeйшeгo гoсударствa дрeвнeгo мирa, сын Филиппa II Мaкeдoнскoгo.

[9] **ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ** (1479—1533), вeликoй князь мoскoвский с 1505, сын Ивaнa III Вaсильeвичa и Сoфьи Пaлeoлoг — плeмянницy пoслeднeгo визaнтийскoгo импeрaтoрa. Энeргичнo бoрoлся зa цeнтрaлизaцию гoсударствa; при нeм к Мoсквe были присoeдинeны пoслeдние пoлусaмoстoятeльные русские зeмли: в 1510 — Пскoв, в 1513 — Вoлoцкий удeл, oкoлo 1521 — Рязaнскoe, в 1522 — Нoвгoрoд-Сeвeрскoe князeствo. Вo внyтрeннeй пoлитикe oпирался нa цeркoвь, пoддeржaвшyю eгo в пoлитическoй бoрьбe с фeoдaльнoй oппoзициeй.

[10] **ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ** (1530—1584), вeликoй князь с 1533, пeрвoй русский цaрь (с 1547). Пoслe смерти oтцa Вaсилья III Ивaнoвичa oстaлся трeх лeт oт рoдy, пoслe смерти мaтeри Елeны Глинскoй — сeми лeт. Хaрaктeр склaдывaлся в гoды бoярскoгo прaвлeния (1538—1548), кoтoрoe сoпрoвoждaлoсь зaсылeм врeмeнщикoв, бoрьбoй зa влaсть мeждy врaждующими бoярскими группирoвкaми Шуйских и Бельских, интригaми и убийств-

вами. Уже в юности безжалостно расправлялся с негодными лицами из своего окружения. Активное участие в государственной деятельности начинается с создания так называемой Избранной рады (1549), фактическим руководителем которой был А. Ф. Адашев. Разнородное по составу правительство Ивана IV стремилось к укреплению самодержавной власти и усилению централизации государства. В этих целях в 1549—1560 были проведены реформы в области централизации и местного управления (оформляются важнейшие приказы, ликвидируется система «кормлений»), права (составляется общегосударственный кодекс — «судебник»), армии (ограничивается местничество, создаются основы стрелцкого войска) и др. Эти реформы отражали интересы всех феодалов. В результате военных походов в 1547—1552 было присоединено Казанское ханство, в 1556 — Астраханское ханство; в зависимости от Москвы попали сибирский хан Едигер (1555) и Большая Ногайская орда (1557).

После падения Избранной рады (1560) единолично проводил линию на укрепление самодержавной власти. Во внешней политике взял курс на доведение до конца борьбы с преемниками Золотой Орды, расширение территории государства на восток и овладение берегами Балтийского моря на севере (Ливонская война 1558—1583), во внутренней политике — курс на борьбу с действительными и мнимыми противниками, на усиление самодержавной власти. В 1565 была введена опричнина. В 1570 обрушил жестокий удар на Новгород и Псков, обвинив их в стремлении перейти в подданство «литовскому королю». Иван IV получил в народе прозвище «Грозный», отразившее представление о нем как о могущественном правителе, но царе-тиране, деспоте.

В замыслах и действиях дальновидность, энергия и целеустремленность сочетались с импульсивными порывами и колебаниями. Он совершал кровавые расправы и массовые репрессии, от которых гибли и его политические противники, и десятки тысяч крестьян, холопов, посадских людей. Мнительность и недоверчивость его характера с годами усиливались. Это отразилось в мании преследования, садистских наклонностях, вспышках необузданного гнева (в результате одной из них он в 1582 убил своего сына Ивана Ивановича).

Был образованным для своего времени человеком, обладал незаурядным литературным талантом, о чем свидетельствуют широко известные послания к А. М. Курбскому, В. Грязному и др.; сыграл важную роль в организации книгопечатания; по его инициативе было осуществлено строительство в Москве храма Василия Блаженного и других сооружений, созданы росписи Грановитой палаты.

В исторической науке деятельность Ивана IV получила разноречивую оценку. Н. М. Карамзин, М. Н. Погодин, в известной мере — В. О. Ключевский, Н. Г. Устрялов, Н. И. Костомаров и другие отрицательно характеризовали Ивана IV. Советские историки Р. Ю. Виппер, С. В. Бахрушин, И. И. Смирнов, П. А. Садыков усильно подчеркивали положительные стороны в его дея-

тельно-сти. Глубокое конкретное изучение внутренней и внешней политики Ивана IV с учетом положительных и отрицательных сторон принадлежит С. Б. Веселовскому, М. Н. Тихомирову, А. А. Зимину, С. О. Шмидту и др.

Образ Ивана IV нашел отражение в фольклоре, в произведениях М. Ю. Лермонтова, А. К. Толстого, А. Н. Толстого, в живописи и скульптуре И. Е. Репина, В. М. Васнецова, М. М. Антокольского.

[11] **ПЕТРОК МАЛЫЙ**, итальянский архитектор XVI в. С 1522 работал в России.

Был последним итальянским зодчим, работавшим в Москве в первой половине XVI в. О его работах в Италии до приезда в Москву ничего не известно. Заключив договор на три года, он пробыл в Московии 17 лет, женился, принял православие.

Под его руководством в Московском Кремле к северной стене колокольни «Иван Великий» начали пристраивать звонницу для новых колоколов, в том числе и для взорвали отступающего колокола «Благовест». Звонница была окончена московскими мастерами в 1543 (после отъезда зодчего). Во время Отечественной войны 1812 ее взорвали отступающие французы; восстановлена Д. И. Жилярди по проекту Л. Руска и И. В. Еготова, при этом архитектура фасадов звонницы была значительно изменена, что не позволяет судить об их первоначальной архитектуре.

Главной работой Петрока Малого в Москве было возведение стен и башен Китай-города. Китайгородская крепость занимала площадь 58 га, стены (протяженность 2567 м, толщина до 6 м, высота свыше 6 м) имели 14 башен (из них 6 — воротных). Сложена из кирпича с внутренней каменной забутовкой на белокаменном цоколе, опиравшемся на свайный фундамент. Боевой ход по верху стены с внешней стороны прикрывал парапет с бойницами, с внутренней он опирался на аркаду, ниши которой имели бойницы «подосвенного боя». Строительство стен было окончено в 1538.

В 1539 Петрок Малый с переводчиком был командирован в город Себеж, а затем в Псков-Печерский монастырь и Псков. Оттуда он должен был вернуться в Москву, но попытался бежать. Архитектора и его спутников поймали и доставили в Юрьев (ныне Тарту). Чем закончилась история побега Петрока Малого из Московии, неизвестно, но после 1539 его имя нигде не встречается.

Исследования последних лет показали, что Петрок Малый был автором одного из самых выдающихся памятников середины XVI в. — церкви Вознесения в Коломенском.

[12] **АЛЕКСАНДР I** (1777—1825), российский император с 1801. Старший сын Павла I. Воспитанием его руководила Екатерина II. Вступил на престол после убийства Павла I в результате дворцового заговора. Был женат (1793) на дочери маркграфа баденского Луизе Марии Августе, принявшей имя Елизаветы Алексеевны (1779—1826). Отличался двуличностью, нерешительностью, подозрительностью и болезненным самолюбием; вместе с тем, обладая несо-

мненным умом и хорошим образованием, он был незаурядным дипломатом.

Первая половина царствования прошла под знаком умеренно-либеральных реформ, большая часть которых была разработана так называемые Негласным комитетом (предоставление купцам, мещанам и казенным поселениям права покупать ненаселенные земли, издание Указа о свободных хлебопашцах, учреждение министерств и Кабинета министров, Государственного совета, открытие Петербургского, Харьковского и Казанского университетов и др.). Целью их являлось сохранение самодержавия в условиях разложения крепостничества и предотвращения революционного взрыва. Те же цели преследовал, по существу, и разработанный по предложению царя проект государственных реформ М. М. Сперанского, ставшего с 1808 ближайшим помощником Александра I. Однако основные положения проекта никогда не были реализованы.

В области внешней политики лавировал вначале между Англией и Францией, заключив одновременно мирные договоры с обеими державами (1801). В 1805—1807 он участвовал в 3-й и 4-й коалициях против наполеоновской Франции. Поражение под Аустерлицем (1805), где фактически Александр I был главнокомандующим, и Фридрихсландом (1807), отказ Англии от субсидирования военных расходов коалиции привели к подписанию Тильзитского мира в 1807 с Францией, который, однако, не предотвратил нового русско-французского столкновения. Успешно завершившиеся войны с Турцией (1806—1812) и Швецией (1808—1809) укрепили международное положение России. В его царствование к России были присоединены Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Азербайджан (1813).

В начале Отечественной войны 1812 царь находился в действующей армии, но ввиду неспособности руководить военными действиями покинул ее. Под давлением общественного мнения назначил главнокомандующим М. И. Кутузова. В 1813—1814 возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав. В 1814 вступил в Париж во главе союзных армий. Был одним из руководителей Венского конгресса (1814—1815) и организаторов Священного союза (1815), неизменным участником всех его конгрессов. Победа реакции в Европе после поражения наполеоновской Франции дала возможность Александру I покончить с игрой в либерализм во внутренней политике. Вместо М. М. Сперанского, отстраненного в 1812 от всех должностей и сосланного в Нижний Новгород, ближайшими помощниками Александра I стали А. А. Аракчеев, А. Н. Голицын и др. Было восстановлено право помещиков, отмененное в 1809, сослать крепостных без суда в Сибирь, созданы военные поселения. Пышно расцвели различные религиозные и мистические организации. В последние годы жизни впал в крайний мистицизм. Внезапная смерть в Таганроге породила легенду о том, что он якобы